

хождение, история твоей семьи, ее достоинства, которые ингуш должен беречь и продолжать на своем жизненном пути, не запятнав чести» [8, ПМА]. Потому тейпово-вирдовая структура ингушей вовсе не отживший элемент, а реально существующая система отношений в современном ингушском обществе.

Примечания

¹ Тарикат – путь познания, постижения Аллаха, приближения к нему, путь избавления человека от всего, что мешает ему в правильном, искреннем поклонении всевышнему.

² Вирд, вирды – религиозные братства, суфийские ордена, широко распространенные на Северо-Восточном Кавказе, в частности в Ингушетии и Чечне.

³ Зикристы – последователи кадирийского братства, вирда шейха Кунта-Хаджи в Ингушетии и Чечне.

Библиографический список

1. Булатов А.О. Суфизм на Северо-Восточном Кавказе. – М., 2006.

2. Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. – 2001. – №4.

3. Далгат Б.К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. – М., 2008.

4. Ковалевский М. Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом. Вып. 1. – СПб., 1911.

5. Лаудаев У. Чеченское племя. Вып. 6. – Тифлис, 1872.

6. Полевые материалы автора. Результаты анкетирования показывают, что более 65% опрошенных воспринимают совет тейпов как одну из попыток внести раскол в обществе.

7. Полевые материалы автора, собранные в результате экспедиции в Ингушетию в августе 2011 года.

8. Полевые материалы автора: опрос и интервьюирование студентов Ингушского государственного университета.

9. Русско-ингушский словарь. – М., 1980.

10. Христианович В.П. Горная Ингушетия. – Ростов-на-Дону, 1928.

11. <http://www.ingushetia.ru/m-news/archives/007823.shtm>.

УДК 947

Шипилов Александр Дмитриевич

кандидат исторических наук

Флейман Евгений Александрович

доктор исторических наук

*Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
istclass@rambler.ru*

КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ (1885–1917): ОРГАНИЗАЦИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ

Статья посвящена известному в российском научном мире конца XIX – начала XX века историко-краеведческому объединению. В центре внимания авторов – вопросы организации и развития Костромской губернской ученой архивной комиссии.

Ключевые слова: региональная история, архивное дело, общественное объединение.

Во второй половине XIX века в широких кругах историков-профессионалов уже вполне определилось мнение, что без областной истории не может быть создана цельная история государства. Проблемы, стоявшие перед отечественной исторической наукой, требовали привлечения документов местного происхождения, отражавших повседневную жизнь страны. Стремление к познанию путей Отечества стимулировало изучение регионов. Возглавили эту работу губернские ученые архивные комиссии (ГУАК).

Костромская губернская ученая архивная комиссия (КГУАК) была пятой по счету комиссией в России после Орловской, Тамбовской, Тверской и Рязанской. Ее официальное открытие состоялось 6 июля 1885 г. Заседание открыл костромской губернатор В.В. Калачов, прочитавший циркулярное сообщение МВД об учреждении ГУАК и указавший на важное значение, какое представляет для истории и археологии Костромская губерния, богатая памятниками старины.

Затем к собравшимся обратился директор образованного в 1878 г. Санкт-Петербургского

Археологического института Н.В. Калачов, отметил, что «открытие в 1884 г. в 4-х губерниях ученых архивных комиссий, уже принесших плоды для будущих работ в области отечественной истории и археологии, побуждает Археологический институт не останавливаться на этом удачном начале, идти далее по пути, указанному Академией наук». «Изучение своего прошлого, – продолжил он, – имеет важное значение всюду, где бы оно ни проявлялось, ... в здешней губернии, костромской, оно имеет еще большее и, можно сказать, твердое основание... Учреждаемая здесь ученая архивная комиссия начнет, таким образом, работу, которая так нужна для истории края» [5, д. 27, л. 208].

Осенью 1885 г. Н.В. Калачов умер, поэтому его речь в первом заседании КГУАК комиссия в дальнейшем считала его завещанием ей. Председателем КГУАК был избран Д.Н. Трандафилов, правителем дел – В.Г. Пирогов. На этом же собрании были зачитаны три программных реферата. В реферате И.В. Миловидова конкретизировались задачи КГУАК: 1) разбор архивов местных присутственных учреждений; 2) разбор монастырских архивов; 3) исследование исторических памятников, находящихся в частных руках; 4) археологические раскопки городищ и курганов; 5) образование при комиссии музеев «доисторических древностей»; 6) привлечение к работе в комиссии в качестве членов или корреспондентов лиц, занимающихся педагогической деятельностью, из духовенства и «вообще любителей старины» [5, д. 27, л. 208]. В реферате Н.Н. Селифонтова содержалось предложение, чтобы КГУАК одновременно с разбором архивных дел, составлением описей и указателей, разысканием и описанием вещественных памятников старины «посвятила часть своей деятельности на подготовку тех материалов... которые несомненно потребуются для центральных ученых учреждений при издании и объяснении костромских историко-географических и статистических актов, а именно писцовых, дозорных и переписных книг...» [5, д. 27, л. 208].

В реферате Н.В. Покровского КГУАК ставилась задача всестороннего исследования памятников архитектуры, живописи и этнографии [5, д. 27, л. 209]. Н.В. Покровский подчеркнул неразрывную связь художественных памятников Костромы с памятниками Московской Руси XVI–XVII вв. [5, д. 27, л. 209].

Все эти программные заявления – И.В. Миловидова, Н.Н. Селифонтова и Н.В. Покровского – говорили не о чем ином, как о намерении КГУАК значительно расширить свои «прямые обязанности» дополнительным спектром историко-краеведческих исследований.

Первые шесть лет, 1885–1890 гг., КГУАК испытывала организационные трудности, несмотря на «непременное попечительство» местного губернатора В.В. Калачова – родного брата Н.В. Калачова. Комиссия состояла всего лишь из 12 членов, не имела председателя (Д.Н. Трандафилов вскоре после избрания покинул Кострому), своего постоянного помещения, ощущала острый недостаток денежных средств. Основной упор в эти годы был сделан на разбор дел «присутственных мест» и формирование собственного исторического архива. С этой целью членами КГУАК Н.И. Коробицыным, И.В. Миловидовым, В.Г. Пироговым, Н.Н. Прокшиным, М.Д. Рябинцевым, И.К. Херсонским и др. были просмотрены архивы губернского правления с 1746 по 1765 гг., канцелярии губернатора с 1798 по 1808 гг., бывшего приказа общественного призрения с 1784 по 1867 гг., строительной и дорожной комиссии с 1828 по 1866 гг. [1, с. 543], окружного и уездных судов с 1800 по 1810 гг., Ипатьевского и Макарьево-Унженского монастырей [7, с. 21]. В заседании КГУАК 5 июля 1895 г. отмечалось, что «разбор, приведение в известность, описание и извлечение исторического материала из этих документов составляет неотложную и существенную необходимость для более подробного исследования и ознакомления с историческим бытом Костромского края» [5, д. 35, л. 91]. Данный список учреждений говорит о том, что для работы членами КГУАК были выбраны наиболее интересные архивные фонды, документы которых могли представлять значительную для провинции научную ценность.

Было начато комплектование собственного архива КГУАК. Одним из первых поступлений были рукописи XVII–XVIII вв. из усадьбы Ермоловых [2, с. 559]. Комиссия установила контакты с архивами центральных учреждений России, в частности с Московским архивом министерства юстиции (МАМЮ), с целью комплектования своего архива копиями хранящихся там документов, относящихся к истории края [3, с. 738].

В 1886 г. через епархиальное правление КГУАК обратилось с воззванием во все округа Костром-

ской епархии, в котором просила сообщить ей о наличии в церквях рукописей и дел, имеющих историческую ценность, по возможности выслать их в ее распоряжение либо дать подробное их описание [5, д. 61, т. 1, л. 115]. В 1890 г. подобное воззвание было разослано через канцелярию губернатора уездным земским начальникам [15, с. 4]. Для руководства к возванию была приложена разработанная Московским археологическим обществом «Записка для обозрения русских древностей». Более планомерная и результативная работа КГУАК началась с 1891 г. после избрания ее председателем Н.Н. Селифонтова. Комиссия получила постоянное помещение в Доме дворянского собрания, губернское земство назначило ей ежегодную субсидию в 500 рублей [5, д. 27, л. 22]. Для редактирования предполагаемых к изданию трудов, заключений по рассмотренным архивным делам учреждений был создан особый совещательный орган – Совет комиссии в составе председателя КГУАК и 6 членов [5, д. 27, л. 26]. Н.Н. Селифонтовым была составлена «Программа желательной деятельности» КГУАК, которая состояла из следующих пунктов: 1) активизировать прием ценных дел, их разбор и описание «для вечного хранения в историческом архиве»; 2) составить указатели (именные, географические и предметные) к описям «старых дел»; 3) напечатать данные описи и указатели; 4) собрать слепки печатей, хранящихся в уездных казначействах; 5) «собрать в МАМЮ и в других губернских архивах справки о документах, касающихся Костромского края, со снятием списков с наиболее важных актов и документов»; 6) обратиться к частным лицам с призывом передать в КГУАК имеющиеся у них ценные в историческом отношении документы; 7) принять участие в археологических раскопках, производимых на территории губернии центральными научными учреждениями. По мере накопления материала Н.Н. Селифонтов предлагал: 1) составить историческую карту края; 2) издать список селений и урочищ на время проведения в губернии генерального межевания; 3) образовать исторический музей и библиотеку КГУАК; 4) регулярно устраивать заседания членов комиссии с чтением рефератов по сюжетам местной истории; 5) приступить к изданию очерков по истории края; 6) начать обмен изданиями на издания других исторических обществ и учреждений [8, № 14].

На заседании Совета КГУАК 15 мая 1892 г. было официально объявлено об учреждении при

комиссии архива, музея и библиотеки [5, д. 27, л. 49]. К 1892 г. число рукописей, собранных членами КГУАК, превысило 4 тысячи. В частности, были получены рукописи XVII–XVIII вв.: от А.И. Шишелова, владельца села Лосева – 440, от помещика Ерлыкова – 1183, от Д.П. Дементьева, ветлужского крестьянина-краеведа, – 288, от члена КГУАК И.Д. Преображенского – 535 и т. д. Число членов КГУАК увеличилось в 1892 г. до 72 человек, бюджет возрос до 1495 рублей [5, д. 27, л. 78].

К 1895 г. КГУАК достигла уже значительных результатов как в области архивной и историко-краеведческой, так и издательской деятельности.

С 1891 по 1895 гг. состоялось 10 общих собраний комиссии, на каждом из которых зачитывалось, а затем публиковалось в местной печати не менее 2-х исторических рефератов, Совет КГУАК собирался 15 раз. Н.М. Бекаревичем и И.Д. Преображенским было исследовано более 400 курганных могил в различных волостях Костромского уезда [5, д. 27, л. 210]. Членами комиссии было просмотрено по описям и подлинникам более 15 тыс. дел местных губернских и уездных учреждений. В результате заметно пополнился архив КГУАК, число дел XVI–XIX вв. которого достигло 7 тыс.: 1030 из них поступило в 1892 г., 427 – в 1893 г., 835 – в 1894 г., более тысячи – в 1895 г. Следует отметить, что большая часть этих поступлений имела частное происхождение и была получена из дворянских усадеб. В библиотеке значилось до 800 томов книг, музей располагал 400 предметами старины; кроме того, имелась нумизматическая коллекция в 2 тыс. монет [5, д. 27, л. 210]. Бюджет комиссии составил в 1895 г. 2409 руб., число действительных членов увеличилось до 117 человек. Активизация деятельности КГУАК была подробно проанализирована и положительно оценена в ежегодном обзоре работы ГУАК России директора Археологического института [15, с. 7–14]. Все это, безусловно, являлось заслугой нового председателя КГУАК – Н.Н. Селифонтова.

Плодотворная деятельность КГУАК продолжалась и в последующее десятилетие. Значительно пополнился ее исторический архив: к 1901 г. число дел достигло 30 тыс. Наиболее ценным поступлением следует считать архив бывшей Большесольской посадской избы и ратуши (более 5 тыс. дел), о котором в заседании комиссии 16 сентября 1897 г. было сказано следующее: «Приобретение это чрезвычайно важно в научном отношении: если бы за 12 лет своего суще-

ствования ГУАК ничего существенного не сделала для истории края, то одно только спасение от гибели этого архива оправдало бы ее основание» [5, д. 27, л. 231]. Большесольский архив состоял преимущественно из документов начала XVII – середины XVIII в.: отписок воевод, стольников и дьяков, челобитных, наказных памятей, указов приказа Большого Дворца и др.

Постоянно росло число действительных членов КГУАК: в 1896 г. их было 121 человек, в 1897 г. – 135, в 1898 г. – 152, в 1899 г. – 185, в 1900 г. – 194, в 1901 г. – 224, в 1902 г. – 257, в 1903 г. – 257, в 1904 г. – 301. Стремление ГУАК России к постоянному расширению своего состава объяснялось, по мнению М.В. Бржостовской, достаточно просто: «привлечь новых сотрудников для участия в работе комиссий, укрепить связи с местной администрацией, привлечь материальные средства в виде пожертвований и членских взносов, наконец, просто «возбудить в местном обществе внимание и сочувствие к деятельности комиссии» [4, с. 105, 114]. В составе комиссии были представлены все слои тогдашнего провинциального общества: помещики (не состоявшие на государственной службе), чиновники, земские начальники, станковые приставы, чины полиции, лица духовного звания, служащие по выборам в земских и городских учреждениях, преподаватели учебных заведений, врачи, инженеры, юристы, купцы, фабриканты, сотрудники местной прессы и т.д. Крупнейший в России знаток архивного дела Д.Я. Самоквасов, анализируя списки членов ГУАК, напечатанные в приложениях к их отчетам, выразился довольно едко по поводу их научного и образовательного уровня: «...Мы находим, что большинство их членов состоит из бывших семинаристов и гимназистов, из учителей народных школ, офицеров, помещиков, купцов, мещан, книгопродавцев, торговцев древностями и низших чиновников местных учреждений без университетского образования» [12, с. 25]. Понятно, что среди членов КГУАК было много фиктивных, только числившихся в списках. Их попадание в списки членов объяснялось случайным посещением 2–3 заседаний комиссии либо пожертвованием в музей или архив каких-либо документов, книг, монет и т.п. Эти люди не оказывали никакого влияния на работу КГУАК. Другую, достаточно многочисленную, группу членов комиссии составляла губернская аристократия: вице-губернатор Г.Г. Извеков, губернский предводи-

тель дворянства Н.Ф. Нелидов, председатель губернской земской управы П.В. Исаков, епископ Костромской и Галичский Виссарион, епископ Кинешемский викарий Костромской Вениамин и др. От них ожидали помощи в решении вопросов о предоставлении помещений, денежных субсидий, допуске в ведомственные архивы, организации инспекционных поездок по губернии и т.д. Кроме того, их вхождение в КГУАК значительно повышало ее общественный статус. Богатые промышленники, купцы и помещики – владельцы крупных костромских, кинешемских и нерехтских льнопрядильных и бумаготкацких фабрик Брюхановы, Горбуновы, Зотовы, винокуренных заводов Третьяковы и др. – привлекались в комиссию, прежде всего, в расчете на пожертвования. Научный вес в местном обществе и столичных кругах придавала КГУАК группа почетных членов, среди которых в разные годы были известные российские историки И.Е. Забелин, Д.И. Иловайский, С.Ф. Платонов, Н.В. Покровский, А.И. Соболевский, М.И. Семевский и др.

Одним из наиболее сложных вопросов в деятельности всех ГУАК России, в том числе и Костромской, являлся денежный вопрос. Основным источником существования ГУАК являлись пособия от земств и городских управ. Следующий источник доходов – пожертвования частных лиц; в бюджете КГУАК он играл значительную роль.

В 1892 г. эти пожертвования составили 447 руб., в 1896 г. – 1100 руб., в 1898 г. – 1505 руб., в 1905 г. – 1500 руб., в 1907 г. – 1221 руб. [10, с. 18, 29]. И, наконец, некоторый доход давали КГУАК продажа изданий комиссии и членские взносы. Это был самый незначительный источник доходов. В 1905 и 1907 гг. он составил, к примеру, соответственно, 17 руб. и 12 руб. 50 коп.

Любопытный анализ финансового положения ГУАК России, в том числе и Костромской, был сделан В.И. Снежневским. Приводя примеры размеров годовых бюджетов отдельных комиссий, он отметил, что складывались они в основном из субсидий земств (в Ярославле, Твери и Нижнем Новгороде эти субсидии составляли 65–90% годового бюджета, в Костроме – 34–44%) и частных пожертвований (в Тамбове, Рязани и Костроме от 35 до 54% годового бюджета) [14, с. 4–5]. Свои скудные средства ГУАК расходовали следующим образом: 1) жалование служащим отнимало в бюджете Костромской, Тверской и Ярославской комиссий от 34 до 54% средств; 2) на оплату за

разбор дел в Костроме, Симбирске и Оренбурге уходило от 2 до 7% средств; 3) типографские расходы «съедали» в бюджете Тверской ГУАК 40,2% средств, Рязанской – 23,1%, Нижегородской – 17%, Владимирской – 14,6%, Ярославской – 17,5%; 4) на издательскую деятельность уходило в год во Владимире более 500 руб., в Рязани более 450 руб., в Саратове и Твери около 300 руб., Нижнем Новгороде и Костроме до 250 руб., 5) немало средств уходило на археологические изыскания – в Рязани до 16%, в Костроме до 12% бюджета; 6) на приобретение мебели и отопление расходовалось в Ярославле 16%, в Костроме около 10%, в Твери 7% средств; 7) на канцелярские расходы уходило в Костроме, Рязани и Ярославле от 6 до 7% средств [14, с. 6–7].

КГУАК установила и поддерживала тесные контакты со многими научными учреждениями России: Академией наук, Петербургскими Археологическим институтом и Археологической комиссией, Русским историческим обществом, Обществом истории и древностей российских (ОИДР), Русским географическим обществом, Обществом любителей древней письменности, большинством ГУАК России, МАМЮ, Московским главным архивом Министерства иностранных дел (МГАМИД), Московским археологическим обществом и др. Члены КГУАК В.А. Андроников, И.В. Миловидов, Н.М. Бекаревич, А.П. Поливанов принимали участие и выступали с докладами на всероссийских Археологических съездах: 7-м съезде в Ярославле в 1887 г., 10-м – в Риге в 1896 г., 11-м – в Киеве в 1899 г., 12-м – в Харькове в 1902 г., 13-м – в Екатеринославле в 1905 г., 14-м – в Чернигове в 1908 г., 15-м – в Новгороде в 1911 г.

В самом конце XIX в. ГУАК России, в том числе и КГУАК, оказалась вовлеченной в широкую научную дискуссию о состоянии архивного дела в стране и перспективах его модернизации. Предыстория этой дискуссии была такова. После смерти Н.В. Калачова в 1885 г. уничтожение документов в ведомственных архивах России возобновилось во всё возрастающих размерах. Это не могло не беспокоить научную общественность. В 1898 г. Московское Археологическое общество поручило Д.Я. Самоквасову, в то время управляющему МАМЮ, проанализировать состояние и деятельность центральных и провинциальных архивов и подготовить проект реформы архивного дела в России. Для изучения зарубежного опыта Самоквасова командировали за границу. В ходе

этой командировки он детально познакомился с состоянием архивного дела в Германии, Франции, Бельгии и других странах. Результаты своих наблюдений, а также предложения по проведению архивной реформы в России Самоквасов опубликовал в ряде работ. Среди них особо выделялась работа «Архивное дело в России». В ней содержалась крайне негативная оценка деятельности ГУАК и Археологического института. Д.Я. Самоквасов писал, что Н.В. Калачов, основывая ГУАК, считал их учреждениями временными до создания в России самостоятельной архивной службы. Однако ГУАК существуют уже около 20 лет и дают право «канцеляриям правительственных учреждений отправлять на бумажные фабрики миллионы архивных дел» [12, с. 15]. На конкретных примерах, взятых из отчетов ГУАК, в том числе и Костромской, Самоквасов доказывал, что эти комиссии своей деятельностью разрушают архивные фонды важнейших учреждений систем Министерств финансов, внутренних дел, юстиции, управления государственным имуществом, народного образования. Самоквасов считал, что «единственным рациональным средством преобразования губернских архивных комиссий является превращение их в местные ученые общества, подобные обществам западноевропейских государств, имеющим своею задачею только издание и разработку архивных материалов и других памятников местной старины...» [12, с. 22–49].

Д.Я. Самоквасов внес на рассмотрение 11-го Археологического съезда в Киеве (1899 г.) проект архивной реформы, который уже получил одобрение со стороны московской исторической общности. Проект заключался в следующем: 1) для управления архивами государственных и общественных учреждений создается центральный орган; 2) делопроизводство высших и центральных государственных и общественных учреждений до 1800 г. концентрируется в МАМЮ; 3) в центральных городах учебных округов учреждаются областные архивы, которые хранят документы местных правительственных и общественных учреждений, до 1800 г. ГУАК вливаются в областные архивы.

11-й Археологический съезд принял компромиссное решение и предложил создать следующую систему архивов: 1) дела высших и центральных учреждений по 1825 г. передавались в единый центральный государственный архив; 2) в 12 крупных губернских городах создавались

областные архивы, для которых следовало построить здания. В этих архивах должны были храниться документы до 1775 г.; 3) в губернских центрах следовало создать губернские архивы, в которые поступали бы дела от 1775 г. до документов 25-летней давности; 4) ГУАК сохраняли самостоятельное значение.

Выступая на 12-м Археологическом съезде в 1902 г., Д.Я. Самоквасов отказался от идеи создания областных архивов и предложил создать 90 губернских архивов, которые можно было открывать в целях экономии средств постепенно, по 3–5 в год [13, с. 16–19]. Проекты Д.Я. Самоквасова не были реализованы. В правительстве посчитали, что их осуществление потребует много времени и больших затрат.

ГУАК, несмотря на наличие многих прогрессивных сторон данных проектов, подвергла их резкой критике. Костромская комиссия считала, что задачи ГУАК России «с их раскопками, музеями, археографией и архивоведением, их коллекциями древних актов XVI–XVII вв., с их изданиями значительно обширнее задач чисто архивных комитетов» [5, д. 56а, л. 348].

К концу XIX в. ГУАК добились известного благополучия в области своих финансовых возможностей. Увеличилась до 1 тыс. руб. субсидия губернского земства [5, д. 27а, л. 281]. Бюджет комиссии составил в 1898 г. 5640 руб. В ежегодном обзоре о деятельности ГУАК России Археологического института Костромская комиссия, наряду с Рязанской, была названа одной из самых богатых» [6, с. 9]. В 1902 г. число дел в историческом архиве КГУАК превысило 50 тыс. [17, д. 91, л. 88]. Около 8 тыс. из них составляли дела частного происхождения, поступившие из фамильных архивов костромских помещиков. «Ни одна комиссия, — отмечал В.И. Снежневский, — не обладает таким богатым собранием частных архивов» [14, с. 9]. Значительно пополнилась библиотека: 1700 книг поступило от Н.П. Граматина, более 1200 — от Н.Н. Селифонтова по его завещанию. Продолжался просмотр членами комиссии дел и описей местных учреждений: казенной палаты, окружного суда, уездных полицейских управлений, контрольной палаты, управления государственными имуществами и др. Н.М. Бекаревичем были произведены обширные археологические раскопки в Варнавинском и Веплужском уездах [5, д. 48, л. 652].

В 1905 г. КГУАК выработала «Правила, определяющие внутренний распорядок деятельности

комиссии». Согласно этим «Правилам», ведение делами комиссии возлагалось на общее собрание. КГУАК первой из всех комиссий России попыталась более четко определить свои права и обязанности и регламентировать свое внутреннее устройство, что было положительно встречено в столичных научных кругах [9, с. 119].

Огромное влияние на деятельность КГУАК оказали события первой русской революции 1905–1907 гг. Это признавалось и в официальных отчетах КГУАК в этот период. [5, д. 48, л. 64–65].

1905–1907 гг. явились переломными в жизни КГУАК: с этого периода фактически начинается упадок ее деятельности.

В 1908 г. представитель КГУАК Н.Н. Виноградов принял участие в проводимом Петербургским Археологическим институтом 17–18 апреля I Всероссийском совещании ГУАК [5, д. 46, л. 12]. Главным вопросом совещания была выработка «Проекта положения о губернских ученых архивно-археологических комиссиях». Задачами комиссий, согласно Проекту, должны были стать организация архивов и охрана документальных материалов, как государственных, так и частных и общественных, охрана и исследование памятников старины, образование историко-археологических музеев и библиотек, а также издание своих трудов. С целью пропаганды краеведения комиссии могли устраивать научные экскурсии, областные историко-археологические съезды и выставки, лекции и курсы. Финансовой базой комиссий должны были быть правительственные субсидии, пособия земств, городов, членские взносы и частные пожертвования. Тем самым юридически оформлялось сложившееся практически положение ГУАК как местных научно-исторических обществ. Вопрос об утверждении Проекта и денежной помощи ГУАК был рассмотрен 1 апреля 1909 г. во II сессии III-й Государственной Думы и решен положительно. По докладу А.Д. Протопопова было принято решение внести проект в Государственный Совет. 7 июня 1909 г. законопроект был утвержден Николаем II, в нем говорилось: «Отпустить из средств государственного казначейства в 1909 г. 5200 руб. на выдачу пособий ГУАК, а начиная с 1910 г., означенные пособия определять в сметном порядке» [11, д. 108, л. 56а].

В начале XX века в России действовало 37 архивных комиссий. По оценке Петербургского Археологического института, включающей в себя

общие результаты архивной, археологической, музейной и издательской деятельности, Костромская архивная комиссия входила в десятку лучших комиссий вместе с Владимирской, Калужской, Нижегородской, Оренбургской, Пермской, Рязанской, Саратовской, Черниговской и Ярославской. Итоги всех видов деятельности Костромской комиссии превратили ее фактически в местное научно-историческое объединение и знаменовали собой особый и самостоятельный период в развитии исторических знаний в Костромской губернии.

Библиографический список

1. *Андреевский И.Е.* Ученые архивные комиссии в 1866 г. Обзор их деятельности // Русская старина. – 1887. – Т. 56. – Кн. XI.
2. *Андреевский И.Е.* ГУАК в 1889 г. // Русская старина. – 1890. – Т. LXVIII. – Кн. XI.
3. *Андреевский И.Е.* Ученые архивные комиссии в 1887 г. Обзор их деятельности // Русская старина. – 1888. – Т. LXIX. – Кн. XII.
4. *Бржостовская Н.В.* Деятельность губернских ученых архивных комиссий в области архивного дела (1884–1917 гг.). – М., 1951.
5. ГАКО (Государственный архив Костромской области), ф. 179, оп. 2.
6. *Довнар-Запольский М.В.* Обзор деятельности ученых губернских архивных комиссий. 1896–1898 гг. – М., 1902.
7. *Иконников В.С.* Губернские ученые архивные комиссии // В.С. Иконников. 1884–1890. – Киев, 1892.
8. Костромские губернские ведомости. – 1891. – № 14.
9. *Лаппо-Данилевский А.С.* Доклад о деятельности некоторых ГУАК по их отчетам за 1903–1907 гг. // Известия Императорской Академии наук. – СПб., 1908.
10. Отчет о деятельности КГУАК за 1905 год. – Кострома, 1906.; Отчет о деятельности КГУАК за 1907 год. – Кострома, 1908.
11. РГИА (Российский государственный исторический архив), ф. 746, оп. 1.
12. *Самоковасов Д.Я.* Архивное дело в России. Кн. 1: Современное русское архивное нестроение. – М., 1902.
13. *Самоковасов Д.Я.* Проект архивной реформы и современное состояние окончательных архивов в России. – М., 1902.
14. *Снежневский В.И.* ГУАК и архивное дело в них. – М., 1902.
15. *Труворов А.Н.* Обзор деятельности ГУАК за 1890 г. – СПб., 1891.
16. *Труворов А.Н.* Обзор деятельности ГУАК за 1892–1893 гг. – СПб., 1895.
17. ЦГИА СПб (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга), ф. 119, оп. 1.